

Изменить финансовые отношения рыбного хозяйства с бюджетом

Ю.И. КОКОРЕВ – Роскомрыболовства

Рыбное хозяйство бывшего СССР, две трети которого располагалось на территории Российской Федерации, в течение многих десятилетий неуклонно и поступательно развивалось в целях достижения рациональной нормы потребления рыбы населением страны, а также максимально удовлетворения потребностей животноводства, птицеводства, звероводства в рыбной муке и кормовой рыбе.

В 1986 г. потребление рыбы и рыболовством на душу населения в СССР достигло рациональной нормы – 18,6 кг, в России в тот год этот показатель поднялся до рекордной величины – 23,2 кг. В последующем, вплоть до 1992 г., он составлял в России 21,3 кг.

Обеспечение высокого уровня потребления стало возможным благодаря существовавшей тогда системе взаимоотношений между отраслью рыбного хозяйства и бюджетом страны. Несмотря на интенсивно начатый в середине 80-х годов процесс экономических реформ и преобразований – переход на полный хозяйственный расчет, самостоятельность, самоокупаемость и т.д., государство оказывало серьезную финансющую поддержку отрасли в форме дотаций, инвестиций, субсидий и кредитов.

Если принять за единицу всю массу денежных средств, которую хозяйствующие субъекты отрасли перечисляли тогда в бюджет государства в виде отчислений от прибыли, амортизации и т.д., то государство возвращало, а вернее – вкладывало, в сохранение и развитие рыбного хозяйства в два с лишним раза больше денежных средств, чем получало от него.

Таким образом, рыбное хозяйство до начала 1992 г. было ориентировано со стороны государства не на зарабатывание денег, а на производство конечной продукции, ради чего оно и создавалось, продукции в таком ассортименте и количестве и такого качества, которые способны наиболее полно удовлетворить потребительский спрос.

С 1992 г. характер взаимоотношений отрасли с бюджетом кардинально изменился. Ее хозяйствующие субъекты ориентированы

теперь прежде всего на зарабатывание денег. Вопросы производства и обеспечения населения страны рыбой и рыбной продукцией ушли на второй план. Рыночные взаимоотношения и нынешняя практика государственного управления народным хозяйством и отраслями позволяют достигать поставленной цели – зарабатывать прибыли, вкладывая средства в производство (при снижении его объемов, ухудшении структуры выпускаемой продукции), а иногда вообще вне сферы производства. При этом возрастающая взаимная задолженность внутри страны по платежам за полученную и потребленную продукцию, оказанные услуги объективно подталкивает производителей рыбной продукции поставлять ее за рубеж.

В свою очередь, массовый выброс рыбных товаров на внешний рынок существенно снизил эффективность и конкурентоспособность абсолютного их большинства, а следовательно, и цену.

Положение усугубилось тем, что до последнего времени право торговли рыбой и рыбной продукцией на внешнем рынке практически ничем не регламентировалось. Вследствие этого на внешний рынок попадало много продукции неэкспортного исполнения, а сами продавцы часто не имели опыта внешнеэкономической деятельности.

Все это привело не только к резкому уменьшению количества рыбы на внутреннем рынке, но и к абсолютному сокращению валютных поступлений. На внешний рынок поставляется сейчас в два раза больше рыбных товаров, чем прежде, а сумма валютной выручки не возросла.

В качестве иллюстрации можно привести такие сравнительные данные. Если в 1990 г. на ФОБе 1 т минтая мороженого без головы, потрошеного стола в среднем 700 долл. США, то в 1994 г. только 300 долл., треска баренцевоморская – соответственно 2300 и 1100, треска тихоокеанская – 1800 и 900, камбала дальневосточная – 1200 и 550, конечности краба камчатского – 17000 и 10000, 1 т горбуши мороженой с головой – 2200 и 1000 долл.

Все это – свидетельство того, что необ-

ходимо внести изменения в существующий порядок управления отраслью, как и в механизм ее взаимоотношений с бюджетом государства.

Между тем, авторы представленной Минфином в Правительство РФ концепции "Основных направлений предстоящей налоговой реформы в России" считают, что в интересах укрепления государственности существующая налоговая система, как совокупность налогов, методов и механизмов их исчисления и взыскания, должна оставаться прежней и не претерпевать принципиальных изменений. Правда, они признают, что эта система не выполняет свою главную функцию – не обеспечивает поступление в бюджет финансовых ресурсов в том объеме, который необходим для покрытия государственных расходов.

Посылка о том, что главная функция налоговой системы – обеспечение поступлений в бюджет финансовых ресурсов – является, мягко выражаясь, ошибочной и однобокой, носит ярко выраженный ведомственный (минфиновский) характер. При постановке во главу угла только потребностей сбора все большей массы налогов ставится под вопрос достижение целей самой концепции, то есть укрепление Российского государства.

Мировая практика налогообложения и экономическая наука главнейшей задачей функционирования налоговой системы считают развитие национальной экономики. Обеспечение выполнения бюджета и укрепление государственности должны являться результатами этого процесса. Так что ведомственный подход Минфина может стать дестабилизирующим фактором, приведет к развалу экономики, осуждению налогооблагаемой базы и как следствие – ослаблению государственности.

Увеличить поступление средств в бюджет Минфин может двумя путями.

Первый: невзирая ни на что максималь но увеличивать налоговый пресс на производителя в рамках сформированной системы хозяйствования и налогооблагаемой базы. Что это даст? Возможно разрушительное воздействие налогового пресса на экономи-

ку в целом, на экономику отрасли (отраслей) и отдельных предприятий при кратковременном достижении поставленной цели (увеличение налоговых поступлений); неизбежно произойдет сворачивание налогооблагаемой базы по объективным и субъективным причинам (недопустимо низкая рентабельность или полное ее отсутствие, возникновение криминогенных акций по сворачиванию налогооблагаемой базы, другие причины); проблема поступления средств в бюджет по каналам налогообложения будет репродуцироваться; возникнут другие отрицательные воздействия (социальные и иные).

Второй: изменение налогообложения в сфере материального производства таким образом, чтобы оно активно стимулировало расширение производства и капитализацию прибыли, инвестиционные процессы; через эти направления – управление процессом расширения налогооблагаемой базы и как следствие увеличение поступлений в бюджет по каналам налогообложения. Что произойдет в этом случае? Стабилизация производственных процессов и расширение налогооблагаемой базы (за счет увеличения выпуска продукции, повышения стоимости фондов, вовлечения дополнительных ресурсов в обращение); решение прямых производственных задач; остановка спада производства; ограничение инфляции и действия инфляционных факторов.

Если принять определенные меры, реализация второго направления не приведет к значительному снижению поступлений в бюджет налоговых платежей. Более того, вскоре они станут увеличиваться и будут намного превышать поступления, ожидаемые при осуществлении первого варианта. К таким мерам можно отнести ограничение рентабельности банковских и торговых капиталов; 95 %-ный налог на их прибыль; ограничение количества "переделов" в сфере торговли, кредитования и финансового обращения; увеличение налогов на сверхприбыли юридических лиц и сверхдоходы физических лиц.

Высказанные отдельные предложения по изменению взаимоотношений хозяйствующих субъектов с бюджетом государства дадут положительный эффект лишь в условиях системного подхода к достижению конечной (не промежуточной!) цели. Имеется в виду удовлетворение потребностей населения страны в товарах и услугах, а не получение максимальной прибыли.

Системность подхода предполагает, что налоговое законодательство, приведенное в соответствие с конечной целью, будет дополнено мерами по государственному регулированию деятельности хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики.

Можно ли воссоздать промысел в дальнних районах Мирового океана?

Исходя из оценки биоресурсов, сырьевой базы и мощностей для отечественного рыбодобывающего флота, да, можно – считает директор ВНИРО д-р геогр. наук Анатолий Алексеевич ЕЛИЗАРОВ.

Сейчас отрасль располагает сырьевой базой, которая могла бы обеспечить российский улов около 10 млн т, из которых более 2 млн т приходились бы на районы открытой части океана. В 80-х годах его ресурсы эффективно использовались. Тогда в СССР вылов превышал 10 млн т, а потребление рыбных продуктов на душу населения приближалось к 18–20 кг в год. К наиболее важным объектам промысла относились криль и приантарктические виды рыб, ставрида, скумбрия Юго-Восточной части Тихого океана и др.

Трудности движения к рыночной экономике вынудили страну временно отказаться от ведения промысла в отдаленных регионах, от исследованной и освоенной сырьевой базы. Но эффективность использования ресурсов зависит не только от объемов уловов, но и от уровня их переработки, дальности транспортировки.

Сегодня для отечественного флота освоение сырьевой базы криля может стать рентабельным, если добиться глубокой переработки сырья на судах и на берегу в совместных предприятиях, созданных в приантарктических государствах.

Например, сейчас стоимость продукции из одной тонны криля, добытого в водах, омывающих Антарктику, колеблется от 300 до 1000 долл. США. Если же осуществлять его глубокую переработку, получать не только пищевую продукцию, но и лечебно-профилактические и медицинские препараты, хитин, хитозан и другое, стоимость продукции из одной тонны сырья может превысить 5 тыс. долл. США.

Публикуемая в этом номере статья д-ра техн. наук Владимира Петровича БЫКОВА дает представление о разработках ВНИРО по комплексной переработке антарктического криля (см. с. 49).